

УДК 329.78(045)

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ *

Никипорец-Такигава Галина Юрьевна,

канд. филос. наук, декан Гуманитарного факультета, заведующая кафедрой Политологии
и международных отношений РГСУ, Москва, Россия
профессор Кембриджского университета, Лондон, Великобритания
gn254@cam.ac.uk

Отюцкий Геннадий Павлович,

д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры Политологии и международных отношений РГСУ, Москва, Россия
otiuzyki@mail.ru

Родионова Марина Евгеньевна,

канд. социол. наук, доцент Департамента социологии
заместитель проректора по проектам, Финансовый университет, Москва, Россия
MERodionova@fa.ru

Аннотация. В статье исследуется эффективность реализации государственной молодежной политики. Актуальность такого анализа на сегодняшний день неоспорима. Статья построена на материале проанализированных академических дискуссий и законодательных инициатив, посвященных государственной молодежной политике в Российской Федерации. Представлен краткий обзор истории и содержания термина, определена значимость государственной молодежной политики, проблемы ее реализации, связанные с новыми вызовами, которые демографическая ситуация и информационная эпоха предлагает современной российской молодежи. Авторами произведена оценка отечественного опыта регулирования молодежной политики.
Ключевые слова: молодежь; государственная молодежная политика; демографические вызовы; информационная эпоха; глобальный опыт.

ABOUT THE ACTUALITY OF STUDYING THE EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION OF STATE YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Nikiporets-Takigawa G. Yu.,

Candidate of sciences in Philology and PhD, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department
of Political Science and International Relations of the RSSU, Moscow, Russia
Professor of University of Cambridge, London, United Kingdom
gn254@cam.ac.uk

Otutsky G.P.,

Doctor of sciences in philosophy, Professor, Department of Political Science and International Relations, RSSU, Moscow, Russia
otiuzyki@mail.ru

* Статья выполнена в рамках НИР по вопросам государственной молодежной политики в соответствии с государственным контрактом № 18-ОК-ГМП 17 от 31.07.2017 ФАД (Федеральное агентство по делам молодежи).

Rodionova M.E.,

*Candidate of sciences in Sociology, Deputy Vice-Rector for Projects, Associate Professor of the Department of Sociology, Financial University, Moscow, Russia
MERodionova@fa.ru*

Abstract. *The relevance of a comprehensive analysis of the effectiveness of the implementation of state youth policy is undeniable and analyzed in this material through comparative analysis with global experience, as well as extensive field research. The article is based on the material of the analyzed academic discussions and legislative initiatives on state youth policy in the Russian Federation. A brief overview of the history and content of the term is presented, the significance of the state youth policy, the problems of its implementation, related to the new challenges that the demographic situation and the information era offers to contemporary Russian youth is determined. The authors evaluated the domestic experience in regulating youth policy.*

Keywords: *youth; state youth policy; demographic challenges; information age; global experience.*

Актуальность проводимого исследования определена прежде всего тем, что современный этап модернизации России требует формирования новой научно-исследовательской парадигмы общественно-политической активности молодежи, создания представления о ней как о сложном, многогранном и противоречивом явлении. В 2017 г. исполняется 25 лет отрасли государственной молодежной политики в постсоветской России, начало которой было положено Указом Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992 г.).

Молодежь — это стратегический ресурс, главный носитель будущего, основной источник инноваций, важнейший фактор перемен. Именно поэтому необходим объективный анализ общественно-политических процессов, происходящих в современной молодежной среде, и влияния на эти процессы государственной молодежной политики. Такая необходимость определена рядом факторов.

Войдя в научный оборот в 90-е гг. прошлого века, термин «государственная молодежная политика» стал сегодня общеупотребительным. Это не значит, что ранее такая политика отсутствовала. Если под молодежной политикой понимать «отношение общества, различных его групп, слоев, социальных институтов к молодежи как социальной группе, а также самой молодежи к другим социальным группам, социальным институтам, ценностям общества» [1], то такая политика существовала и существует в любом обществе и хотя бы поэтому требует теоретического осмысления и специальных исследований. Целенаправленная государственная политика в отношении молодежи в зарубежных странах начинает развиваться на рубеже 50–60-х гг. XX в. В СССР

такая политика активно проводилась с момента возникновения советского государства, хотя сам термин «молодежная политика» не употреблялся.

При этом до сих пор не утихают споры по поводу сущности, принципов, моделей этой политики. Несмотря на многочисленные исследования по проблемам молодежной политики, как в России, так и за рубежом пока не сложилось единого понимания ее сущности, задач и функций. Появившиеся на этом направлении научные подходы требуют обобщения и теоретического осмысления. Только это позволит выработать рекомендации по осуществлению государственной молодежной политики.

Важность государственной молодежной политики обусловлена тем, что молодежь составляет значимую часть населения Российской Федерации (по данным Федерального агентства по делам молодежи на 2016 г. — 21,5%) и призвана внести весомый вклад в осуществление социальных перемен. Интерес к молодежи настолько велик, что специалисты начинают говорить о «новой молодежной эре» — эпохе, когда молодежь изменяет характер всей мировой культуры, а наиболее востребованным товаром глобального супермаркета становится сама «идея молодости». Получает распространение термин «ювентизация», используемый для обозначения таких социальных изменений и нововведений, которые являются результатом активной деятельности молодежи [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ современных академических дискуссий и законодательных инициатив в области молодежной политики показал, что существуют противоречивые мнения относительно активности молодежи. Так, по мнению ряда европейских экспертов, молодежь все менее инвестирует свою энергию в общественно-

политическую сферу общества и проявляет недостаточную активность на местном, муниципальном уровне. Эксперты считают, что деятельность общественно-политических организаций по вовлечению молодежи в системные отношения современного социума малоэффективна. Подобные тенденции существуют и в Российской Федерации [3]. В связи с этим актуальным представляется заявление главы Минобрнауки РФ О. Васильевой на итоговом заседании коллегии Федерального агентства по делам молодежи 17 мая 2017 г. о том, что «сейчас наше главное внимание должно быть обращено к той молодежи, которая к лидерам, инициативной части общества себя сама не относит» [4].

Другие эксперты считают, что в условиях глобализирующегося постиндустриального общества молодежь все меньше изъявляет желание довольствоваться позицией объекта, ролью пассивного статиста молодежной политики государства, она все активнее претендует на свою политическую субъектность. Эта тенденция выступает как универсальная и проявляется среди молодежных движений, позиционирующих себя в различных спектрах политической стратификации: этатистов и космополитов, умеренных центристов и радикалов, либералов и национал-большевиков [5]. Поэтому требуется специальный анализ и выявление преобладающей тенденции. От того, в каком направлении реализуется активность молодежи, зависит не только будущее человечества (это стало уже тривиальной фразой), но и его настоящее. Без учета этих факторов невозможна реализация эффективной государственной молодежной политики.

ДИСКУССИЯ

Современная российская молодежь — это фактически первое поколение, которое родилось и сформировалось в постсоветской России. Это поколение росло в сложной обстановке разрушения стереотипов поведения, стремительной социально-экономической и общественной трансформации. Но в условиях кризиса именно молодежь больше всего подвержена крушению идеалов, обострению нигилизма, апатии, что приводит к потере нравственного и духовного здоровья части молодых людей. На этот процесс накладываются общие характеристики, свойственные молодежи: активность, мобильность, но также и подверженность радикальным, протестным, а нередко — экстремистским настроениям. Недавний политический опыт показал, что самая юная группа молодежи — до 20 лет — фактически не имеет материальных и прочих обязательств,

способных ее сдерживать, и поэтому наиболее склонна к протестным формам проявления своих интересов: несанкционированным митингам, манифестациям, забастовкам, голодовкам и др. Более старшая группа чаще всего занимает стороннюю позицию и не проявляет столь активного стремления к стихийным «улично-спонтанным» преобразованиям. Именно поэтому требуется анализ дифференцированного подхода молодежной политики к основным возрастным группам молодого поколения.

На молодежь в возрасте от 15 до 24 лет приходится наибольшее количество смертей по неестественным причинам, в том числе вследствие употребления наркотиков и заболевания СПИДом. Наблюдается криминализация молодежной среды, влияние на нее деструктивных субкультур и сообществ. Противодействие подобным негативным тенденциям — одна из важных задач государственной молодежной политики.

Социальная нагрузка на российскую молодежь все увеличивается. Неблагоприятные демографические тенденции заставляют общество предъявлять к сегодняшним молодым людям повышенные требования, поскольку их трудовая деятельность в большей степени, чем деятельность их родителей, должна стать источником средств для социального обеспечения населения. По данным Росстата, коэффициент демографической нагрузки (количество нетрудоспособных на 1000 человек трудоспособного населения) возрос в 2016 г., по сравнению с 2005 г., на 20% и составил 709 человек. Требуются специальные исследования по выработке мер снижения такой социальной нагрузки.

Россия стремится развиваться в современном правовом поле. Следует учитывать, что в рамках ООН принято Руководство по формированию и осуществлению молодежной политики на национальном уровне. Существуют рекомендации Европейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне. Молодежная политика Евросоюза определяется Стратегией «Молодежь — вложение и вдохновение», рассчитанной на 2010–2018 гг. Около ста стран мира имеют специальные государственные органы по проведению и регулированию молодежной политики [6, 7]. Поэтому важен компаративный анализ моделей молодежной политики в различных странах. Невзирая на негативные политические тенденции в отношениях между Российской Федерацией и странами ЕС, императивы глобализации приводят к сближению социокультурных условий жизни молодого поколения в странах Запада и РФ.

Поэтому зарубежный опыт работы с молодежью может быть востребованным в российской молодежной политике, и требуются исследования по его адаптации к условиям РФ.

Существует не вполне удачный отечественный опыт законодательного регулирования молодежной политики. Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991 г.) не мог быть реализован в связи с распадом СССР. В начале 1990-х гг. были приняты Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992 г.), постановление ВС РФ «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1993 г.), Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1995 г.). Впоследствии разрабатывались проект федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1999 г.), так и не заработавшая правительственная Концепция государственной молодежной политики в РФ (2001 г.), проект Доктрины государственной молодежной политики в РФ (2002 г.). Эти документы вызвали серьезную критику теоретиков и практиков и были отклонены.

На первых в истории современной России парламентских слушаниях, посвященных молодежной политике РФ, состоявшихся 22 мая 2017 г., Председатель Государственной Думы В. Володин вынужден был признать отсутствие единого системного подхода в области правового регулирования государственной молодежной политики и призвал выстроить ее более эффективную модель. Министр образования и науки России О. Васильева также призвала сформулировать единые подходы к реализации государственной молодежной политики [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решить эти актуальные задачи позволит научный анализ зарубежного законодательного опыта, который базируется на двух тенденциях: 1) многие страны имеют законы о молодежи и молодежной политике (Германия, Франция, Швеция, Великобритания и др.) и строят ее в соответствии с ними (поэтому эффективность применения этих законов также требует специального исследования); 2) в других странах с успешной молодежной политикой соответствующие законы отсутствуют, и регулирование проходит на других правовых уровнях [9, 10].

Кроме того, должен быть осмыслен и региональный российский законодательный опыт:

в 35 субъектах РФ были разработаны и приняты законы о государственной молодежной политике, в 21 субъекте — законы о государственной поддержке молодежных общественных организаций.

Правительство РФ распоряжением от 18.12.2006 № 1760-р утвердило Стратегию государственной молодежной политики в РФ, рассчитанную до 2016 г., обозначив ее основные цели и принципы. Итоги ее выполнения требуют анализа как с точки зрения обоснованности ее теоретического базиса, так и с точки зрения эффективности ее выполнения. Распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р утверждены Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Необходима научная разработка мер по реализации этих Основ.

Целый ряд исследователей наряду с государственной молодежной политикой выделяют общественную молодежную политику, проводимую политическими партиями и общественными движениями, религиозными конфессиями и т.д. В связи с этим требуется ответ, насколько эффективна их работа с молодежью. Следует ли противопоставлять государственную и общественную молодежную политику? Имеет ли теоретический и практический смысл вести речь о молодежной политике отдельных политических партий, общественных движений, религиозных организаций?

В РФ неуклонно растет количество организаций, которые занимают молодых людей в разных областях общественной жизни. Это обусловлено все возрастающей потребностью молодежи в адаптации к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям, порой не всегда подкрепленной поддержкой со стороны государства. Таким образом, встает вопрос: являются ли эти организации объектами молодежной политики или могут быть рассмотрены в системе ее субъектов? От ответа на него в существенной мере зависит стратегия молодежной политики РФ.

В силу известных причин особого внимания требует такое направление молодежной политики, как работа с молодыми мигрантами. К сожалению, в рамках миграционной политики РФ возрастная и гендерная дифференциация мигрантов пока еще в должной степени не учитывается. Явно недостаточно осмысливается эта проблема и в научном сообществе. Между тем, эффективная молодежная политика на этом направлении могла бы содействовать быстрой адаптации молодых мигрантов к социально-культурным, экономическим и политическим реалиям РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная молодежная политика: Российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. В.А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2013. С. 23.
2. Луков В.А. Ювентизация // Энциклопедия гуманитарных наук. 2009. № 1. С. 255–256.
3. Никипорец-Такигава Г.Ю., Колпакова М.Г., Сорокина А.В., Мосенз К.Е., Шипилова Е.И. Исследование архетипов молодежи современной России (на основе отечественных продуктов массовой культуры). Отчет о НИР № 0173100003515000077–0023635–02 от 28.10.2015 (Федеральное агентство по делам молодежи).
4. Вопрос ответственности должен звучать постоянно. URL: https://fadm.gov.ru/news/35553?is_important=true (дата обращения: 29.07.2017).
5. Лазарев А.Д., Чирун С.Н. Молодежная политика в геополитическом измерении // Вестник КузГТУ. 2006. № 2. С. 143.
6. Данилина М.В., Багратуни К.Ю., Литвинов А.Н. Совет Европы: участие в молодежной политике // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4.
7. Малыгина Е.А. Молодежная политика в современной России. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/discus/415/194> (дата обращения: 28.07.2017).
8. Диалог на равных. URL: https://fadm.gov.ru/news/35665?is_important=true (дата обращения: 29.07.2017).
9. Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала: доклад. URL: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1> (дата обращения: 29.07.2017).
10. Правовое регулирование молодежной политики в современных зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ: аналитическая записка. URL: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1> (дата обращения: 29.07.2017).

REFERENCES

1. State youth policy: Russian and world practice of realizing the innovative potential of new generations in society [Gosudarstvennaja molodezhnaja politika: Rossijskaja i mirovaja praktika realizacii v obshhestve innovacionnogo potenciala novyh pokolenij] / ed. V.A. Lukova. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2013, pp. 23 (In Russ.).
2. Lukov V.A. Juventization [Juventizacija]. *Jenciklopedija gumanitarnyh nauk — Encyclopedia of the humanities*, 2009, no. 1, pp. 255–256 (In Russ.).
3. Nikiporec-Takigava G. Ju., Kolpakova M. G., Sorokina A. V., Mosenz K. E., Shipilova E. I. A study of the archetypes of the youth of modern Russia (based on domestic products of mass culture) [Issledovanie arhetipov molodezhi sovremennoj Rossii (na osnove otechestvennyh produktov massovoj kul'tury). Otchet o NIR № 0173100003515000077–0023635–02 ot 28.10.2015]. Federal'noe agentstvo po delam molodezhi (In Russ.).
4. The responsibility issue should be constantly [Vopros otvetstvennosti dolzhen zvuchat' postojanno]. Available at: https://fadm.gov.ru/news/35553?is_important=true (Accessed 29 July 2017) (In Russ.).
5. Lazarev A. D., Chirun S. N. Youth Policy in the Geopolitical Dimension [Molodezhnaja politika v geopoliticheskom izmerenii]. *Vestnik KuzGTU — Bulletin KuzGTU*, 2006, no. 2, pp. 143 (In Russ.).
6. Danilina M. V., Bagratuni K. Ju., Litvinov A. N. Council of Europe: participation in youth policy [Sovet Evropy: uchastie v molodjozhnoj politike]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii — Modern scientific research and innovations*, 2016, no. 4 (In Russ.).
7. Malygina E. A. Youth policy in modern Russia [Molodezhnaja politika v sovremennoj Rossii]. Available at: <http://www.scienceforum.ru/2014/discus/415/194> (Accessed 28 July 2017) (In Russ.).
8. Dialogue on equal terms [Dialog naravnyh]. Available at: https://fadm.gov.ru/news/35665?is_important=true (Accessed 29 July 2017) (In Russ.).
9. Youth of Russia 2000–2025: development of human capital: a report [Molodezh' Rossii 2000–2025: razvitie chelovecheskogo kapitala: doklad]. Available at: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1> (Accessed 29 July 2017) (in Russ.).
10. Legal regulation of youth policy in modern foreign states: a comparative legal analysis: an analytical note [Pravovoe regulirovanie molodezhnoj politiki v sovremennyh zarubezhnyh gosudarstvah: sravnitel'no-pravovoj analiz: analiticheskaja zapiska]. Available at: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1> (Accessed 29 July 2017) (In Russ.).